

«ИНАЯ ЖИЗНЬ ГРОХОЧЕТ ПЕРЕД НАМИ...»

Павел ВАСИЛЬЕВ
(1910–1937)

Павлодар

Сердечный мой, мне говор твой знаком.
Я о тебе припомнил, как о брате,
Вспоённый полносочным молоком
Твоих коров, мычащих на закате.
Я вижу их, – они идут, пыля,
Склонив рога, раскачивая вымя,
И кланяются низко тополя,
Калитки раскрывая перед ними.
И улицы!
Все в листьях, все в пыли.
Прислушайся, припомни – не вчера ли
По Троицкой мы с песнями прошли
И в прятки на Потанинской играли?
Не здесь ли, раздвигая камыши,
Почувяв одичавшую свободу,
Нырjali, как тяжёлые ковши,
Рябые утки в утреннюю воду?
Так ветренен был облак надо мной,
И дни летели, ветреные сами.
Играло детство с лёгкою волной,
Вперся в неё пытливыми глазами.
Я вырос парнем с медью в волосах,
И вот настало время для элегий:
Я уезжал. И прыгали в овсах
Костистые и хриплые телеги.
Да, мне тогда хотелось сгоряча
(Я по-другому жить
И думать мог ли?),
Чтоб жерди разлетелись, грохоча,
Колёса – в кат, и лошади издохли!
И вот я вновь нашёл в тебе приют,
Мой Павлодар, мой город ястребиный.
Зажмурь глаза – по сердцу пробегут
Июльский гул и лепет сентябриный.
Амбары, палисадник, старый дом
В черёмухе, приречных ветров шалость, –
Как ни стараюсь высмотреть – кругом
Как будто всё по-прежнему осталось.
Цветёт герань в расхлопнутом окне,
И далёк маячит старой колокольней.
Но не даёт остановиться мне
Пшеницын Юрий, мой товарищ школьный.

Мы вызубрили дружбу с ним давно,
Мы спаяны большим воспоминаньем.
Похожим на безумье и вино...
Мы думать никогда не перестанем,
Что лучшая давно прошла пора,
Когда собаку мы с ним чли за тигра,
Ведя вдвоём средь скотного двора
Весёлые охотничьи игры.
Что прошлое!
Его уж нет в живых.
Мы возмужали, выросли под бурей
Гражданских войн.
Пусть этот вечер тих,
Строительство окраин городских
Мне с важностью
Показывает Юрий.
Он говорит: «Внимательней взгляни,
Иная жизнь грохочет перед нами,
Ведь раньше здесь
Лишь мельницы одни
Махали деревянными руками.
Но мельники все проклинали завод,
Советское, антихристово чудо.
Через неделю первых в этот год
Стальных коней
Мы выпустим отсюда!»
...С лугов приречных
Льётся ветер, звеня,
И в сердце вновь
Чувств песенная замять...
А! это тёплой
Мордюю коня
Меня опять
В плечо толкает память!
Так для неё я приготовил кнут –
Хлещи её по морде домоседской,
По отроческой, юношеской, детской!
Бей, бей её, как непокорных бьют!
Пусть взорван шорох прежней тишины
И далеки приятельские лица, –
С промышленными нуждами страны
Поэзия должна теперь сдружиться.
И я смотрю,
Как в пламени зари,
Под облачную высоту,
Полынные родные пустыри
Завод одел железною листвою.

Иртыш

Камыш высок, осока высока,
Тоской набух тугой сосок волчицы,
Слетает птица с дикого песка,
Крылами бьёт и на волну садится.

Река просторной родины моей,
Просторная,
Иди под непогодой,
Теки, Иртыш, выплескивай язы –
Князь рыб и птиц, беглец зеленоводий.

Светла твоя подводная гроза,
Быстры волны шатучие качели,
И в глубине раскрытые глаза
У плавуна, как звёзды, порыжели.

И в погребках песчаных в глубине,
С косой до пят, румяными устами,
У сундуков незапертых на дне
Лежат красавки с щучьими хвостами.

Сверкни, Иртыш, их перстнем золотым!
Сон не идёт, заботы их не точат,
Течением относит груди им,
И раки пальцы нежные щекочут.

Маши турецкой кистью камыша,
Теки, Иртыш! Любуюсь, не дыша,
Одним тобой, красавец остроскулый.
Оставив целым мёду полковна,
Роскошествуя, лето потонуло.

Мы встретились. Я чалки не отдам,
Я сердца вновь вручу тебе удары...
По гребням пенистым, по лебедям
Ударили колеса «Товар-пара».

Он шёл, одетый в золото и медь,
Грудастый шел. Наряженные в ситцы,
Ладонь к бровям, сбегались поглядеть
Досужие приречные станицы.

Как медлит он, течение поборов,
Покачиваясь на волнах дородных...
Над неоглядной далью островов
Приветственный погуливает рёв –
Бродячий сын компаний пароводных.

Катайте бочки, сыпьте в трюмы хлеб,
Ссыпайте соль, которою богаты.
Мне б горсть большого урожая, мне б
Большой воды грудные перекаты.

Я б с милой тоже повстречаться рад –
Вновь распознать забытые в разлуке
Из-под ресниц позолочённый взгляд,
Её волос могучий перекач
И зноем зацелованные руки.

Чтоб про других шепнула: «Не вини...»
Чтоб губ от губ моих не отрывала,
Чтоб свадебные горькие огни
Ночь на баржах печально зажигала.

Чтобы Иртыш, меж рек иных скиталец,
Смыл тяжкий груз накопленной вины,
Чтоб вместо слёз на лицах оставались
Лишь яростные брызги от волны!

* * *

Когда-нибудь сощуришь глаз,
Наполненный теплыню ясной,
Меня увидишь без прикрас,
Не испугавшись в этот раз
Моей угрозы неопасной.
Оправишь волосы, и вот
Тебе покажутся смешными
И хитрости мои, и имя,
И улыбающийся рот.
Припомнит пусть твоя ладонь,
Как по лицу меня ласкала.
Да, я придумывал огонь,
Когда его кругом так мало.
Мы, рукотворцы тьмы, огня,
Тоски угадываем зрелость.
Свидетельствую – ты меня
Опутала, как мне хотелось.

Опутала, как вьюн в цветку
Опутывает тело дуба.
Вот почему, должно быть, чту
И голос твой, и простоту,
И чуть задумчивые губы.
И тот огонь случайный чту,
Когда его кругом так мало,
И не хочу, чтоб, вьюн в цветку,
Ты на груди моей завяла.
Всё утечет, пройдет, и вот
Тебе покажутся смешными
И хитрости мои, и имя,
И улыбающийся рот,
Но ты припомнишь меж другими
Меня, как птичий перелёт.

**Султанмахмут ТОРАЙГЫРОВ
(1893–1920)**

Русский язык

Готов присягнуть всем, что есть у меня...
Коня своего я отдам за слова!
Быта стрела не убьёт мою мысль,
Сердце моё устремляется ввысь!

Источник надежды – песни акына
Любовью к народу верного сына,
Клятву даю, что к своим тридцати
Познаю науки, познаю миры!

Залогом тому, это вам говорю,
Я русский язык как родной изучу!
На русском я буду весь мир познавать –
Историю, страны Земли изучать!

Мне русский язык сможет многое дать –
Поможет, средь первых,
народ просвещать!
Казахский язык будет в мире в цене,
Но с русским казахского сила вдвойне!

Родной стране

О родное Отечество,
Верь мне всегда!
Я опора твоя,
Я надежда твоя!
Сколько сил у меня,
Все тебе я отдам,
Ты мне словно отец,
Я тебя не предам!

О народ мой родной,
В своей трудной судьбе
Истомилась душа
Состраданьем к тебе!
Но не буду скорбить
И не буду вздыхать,
Буду любящим сыном
Свой народ просвещать!

Где бы в странствиях ни был,
Чтоб в чужбине не сник,
Мне надежда и сила
Мой казахский язык!
Он укажет дорогу,
Он поможет в пути –
Чтобы свет от науки
Смог домой принести!

**Сабит ДОНЕНТАЕВ
(1894–1933)**

Лето

Как нежность объятий твоих хороша...
Ты, лето, радуешь взор.
Из тесных потёмок выходит душа
На благодатный божий простор.
Как рай – наше лето.
Бесплатно дары
Для нас приготовлены им.
И птицы щебечут в честь летней поры.
Чего ж мы с тобою молчим?
Земля нам богатства цветного ковра
Расстелет на свадебный той.
Гостеприимна земля и щедра.
Пойдём же на свадьбу с тобой!

Абаю

Беден был и мал
И века дремал
В сонной одуре мой народ.
Дорогой алмаз
Просиял средь нас,
Осветил степной небосвод
И призвал по его пути,
Не щадя своих сил, идти.
Ты в сердца проник,
Свой народ постиг,
За него, за правду страдал.
Но в судьбе своей
Не нашёл друзей
И до срока глиною стал.
Не скорби, в народе гори
Ясным светом живой зари.
Как и мы, рождён
В темноте времён,
Грязь ты песней смыл с наших лиц,
Флагом нашим стал,
Крылья мыслям дал,
Научил нас полёту птиц.
Чтим тебя мы в сердце своём
И хвалу тебе воздаём.

Перевод А. Брагина

**Иса БАЙЗАКОВ
(1900–1946)**

Из поэмы «Куралай сулу»

У кромки гор рассвет забрезжил,
Проснулась птица среди скал.

Посереббив ковыль безбрежный,
Луч первый робко пробежал.

В лазури жаворонок звучный
Купаясь, новый день встречал.
По утренней заре соскучась,
Рассвету нежно подпевал.
Откинув ночи покрывало,
Объяття солнцу мир раскрыл,
Всё запылало, заплескало.
Час утра раннего пробил.

В дрожащем воздухе вершины,
Луч заглянул в пещеры свод.
Как взбитый пух, на небо хлынут,
Курчавясь, облака вразброд.

От суеты дневной укрылся
В своем убежище олень.
И воздух ласковый струился,
Взошёл над миром новый день...

Перевод Р. Алдабергеновой

Музафар АЛИМБАЕВ (1923–2017)

Сад после дождя

Очень ранняя в этом году,
Ночью вспыхнула первая молния...
А наутро в умытом саду
Наступили покой и безмолвие.
Краше прежнего выглядит сад
В это утро весеннее, раннее,
Облачённый в зелёный халат,
Как любимая после купания.

Не грех!

Мы простились у вокзала,
Ты меня не обняла,
Даже не поцеловала,
Просто руку подала.
Перед боем то и дело
Вспоминал об этом я.
На восток к тебе летела
Мысль смятенная моя.
Но зато, когда с победой
Воротился я в аул,
Я тебе припомнил это,
Тоже руку протянул.
Ты обиделась сначала,

А потом взяла, при всех,
Не стыдясь, расцеловала:
С возвращением не грех!

Новый человек

День за днём, минута за минутой –
Сколько же ещё осталось ждать?
Нежно улыбается чему-то
Молодая будущая мать.
Люди уверяют – подурнела,
А по мне всё так же хороша!
Как она искусно и умело
Чепчик мастерит для малыша!
Взгляд её по-новому лучится,
Хоть и нелегко, наверно, ей.
Видно, и терпению учиться
Надо нам у наших матерей.

Перевод Е. Елисеева

Аманжол ШАМКЕНОВ (1927–2004)

Вера

Вступая в бой
С безликим, косным, серым,
Определяя мысли и дела,
Во все эпохи искренняя вера
Оружием человеческим была.
К свершениям удавшимся
Причастна,
Она людей не гнула до земли.
Мы верили друг другу –
И несчастья
Нас одолеть доныне не смогли.
О эта вера!
К ней найди дорогу
И только после отправляйся в путь:
Лишь от её священного порога
Ты сможешь в дали дальние шагнуть.

* * *

Со смертью – не в ладах сознание мое.
С какой-то страстью небывалой
Люблю я жизнь. О радостях её
В стихах не рассказать, пожалуй!..
В былые времена творцы поющих книг
От жизни уходили сами. Я – жить хочу.
Мой каждый день и миг
Отмечен звёздными часами!

Перевод Вл. Савельева